

Особенности представлений о совести и жизненные ценности двух поколений (на примере России и Грузии)

Э. Ю. Казнина, Е. Ю. Коржова^а

Российский государственный университет им. А. И. Герцена,
Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48

Для цитирования: Казнина Э. Ю., Коржова Е. Ю. Особенности представлений о совести и жизненные ценности двух поколений (на примере России и Грузии) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2023. Т. 13. Вып. 1. С. 51–70.

<https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.104>

В статье рассматриваются представления о совести и жизненные ценности у двух поколений грузин и русских. В фокусе внимания авторов процесс передачи нравственных ценностей от поколения к поколению в условиях кризиса. Происходящие в настоящее время события подсвечивают ценностные различия поколений, что вызывает дополнительный интерес к теме. Кроме выявленных этнокультурных и межпоколенных различий, в работе представлены результаты эмпирического выявления инварианта представлений о совести в двух культурах. С помощью сравнительного и корреляционного анализа эмпирических данных было показано, что совесть актуализируется преимущественно в зоне действия нормативных или реализуемых значимых жизненных ценностей. Установленные в исследовании взаимосвязи показателей жизненных ценностей личности и представлений о совести можно трактовать как зоны, в которых осуществляется работа совести, а также можно предположить, какими будут особенности совестного акта, связанного с культуральными особенностями. В исследовании использовались как отечественные, так и западные методики, что усложнило интерпретацию полученных результатов и потребовало дополнительного анализа. Речь идет о результатах обработки методики МТТ Г. Линда. Помимо нее, в исследовании использовался Опросник свойств и состояний совести В. Х. Манёрова (ОССС) и методика «Исследование ценностных ориентаций» Ш. Шварца. Использовались методы математико-статистической обработки (анализ первичных статистик, сравнительный анализ (U -критерий Манна — Уитни)), корреляционный анализ (r -критерий Пирсона), факторный анализ. Общий объем выборки составил 383 человека с учетом пилотажного исследования, в котором приняло участие 120 человек. В основном исследовании приняли участие 263 человека: 65 мужчин и 198 женщин (средний возраст 35,4 года, от 17 до 65 лет).

Ключевые слова: совесть, нравственность, межкультуральные особенности совести, жизненные ценности, инвариант совести, передача нравственного опыта.

Введение

В данной работе фокус внимания направлен на обнаружение различий и сходства в представлениях о совести и жизненных ценностей представителей разных поколений в двух культурах: России и Грузии. Духовно-нравственная сфера неотъ-

^а Автор для корреспонденции.

емлема от личностного функционирования, реализующегося каждым человеком в процессе жизненного пути с целью выполнения его предназначения (Коржова, 2020). Понятие «совесть» в его современном звучании сформировалось с приходом христианства. У древних греков, согласно исследователю В. Н. Ярхо, потребности в подобном концепте не было (Казнина, 2022). На этом основании автора заинтересовали особенности процесса христианизации в трех выбранных культурах, так как это могло повлиять на специфику становления представлений о совести и жизненные ценности. Потому одним из нескольких факторов теоретического анализа стала именно форма христианизации в культуре.

Например, были выделены следующие культурно-исторические тенденции формирования образа совести на основе теоретического анализа:

- В грузинской культуре в период раннего стихийного распространения христианства при отсутствии внешнего принуждения можно считать защиту истинной веры добровольным мученичеством. Особенностью образа совести поэтому является ее позитивная коннотация, как стимул к добровольной деятельности, защищающей нравственные принципы.

- В немецкой культуре произошла быстрая смена религиозной парадигмы с момента христианизации страны: внешнее насаждение христианства и необходимость политического объединения нации спровоцировали формальную христианизацию, которая впоследствии была переосмыслена на философском и бытовом уровнях. Богатая европейская философская традиция в середине XIX в. спровоцировала выход философии из религиозного контекста, что послужило основой формирования самосознания личности вне религии. Поэтому особенностью образа совести является ее рассмотрение как механизма саморегуляции личности в социальных отношениях в целях защиты собственных деловых интересов.

- В русской культуре имел место осознанный выбор государством православия. Отсутствие философской традиции на протяжении восьми веков обусловило обсуждение вопросов нравственности и морали через богословие, изобразительное искусство и литературу. «Мы-философия», принятие себя через другого, разница между монастырским и светским идеалами нравственности привели к тому, что образ совести оказался наполнен содержанием милосердия, страха наказания, стыда, самоотречения, соборности.

В острые исторические моменты отмечается пограничная ситуация в обществе, которая характеризуется черно-белым мышлением, вспышками агрессии, импульсивностью поведения. Обостряются социальные конфликты, в том числе конфликт поколений. Что происходит с передачей нравственного опыта от старших к младшим в ситуации слома привычных моральных опор, в ситуации социального кризиса?

Л. Колберг считал, что обучение ценностям, разделяемым всеми, происходит не прямым образом, а опосредованно: через институт семьи, правовую систему и экономику (Юревич, 2009, с. 70–79). Усвоение нравственных норм, согласно С. Л. Рубинштейну, происходит путем подражания образцам поведения ближайшего окружения, а при нарушении принятого уклада нарушается именно этот малоосознаваемый механизм передачи (Рубинштейн, 2003). На основе проведенного нами исследования (Казнина, 2022) обнаружилось, что агентами формирования представлений о совести являются также язык, религия и мораль.

Необходимо упомянуть несколько исторических аспектов проблемы.

Исследователь традиционной китайской цивилизации Джозеф Нидэм (J. Needham) описал обособление научной истины от этики, которое произошло в ходе научной революции в Европе, что сделало мир более опасным, в то время как в восточной традиции данного разделения не произошло (Needham, 1969).

Во второй половине XX в., помимо отделения нравственности от истины и становления общества потребления, возник еще один феномен, описанный М. Вебером (M. Weber), особый вид рационального действия, антагонистичный аффективному и традиционному действиям. Был обнаружен особый тип людей — деятелей, способных следовать твердому распорядку, соблюдающих сложившиеся правила и нормы, принимающих решения на базе рационального анализа, подчиняющихся авторитету, узаконенному не сакральным способом, а путем профессиональных достижений. М. Вебер считал подобную модель поведения оптимальной для своего времени (Степин, 2014).

Ключевым событием 1930-х гг. можно считать появление в Европе неолиберализма, который обрел полную силу в 1978–1980 гг. К. Волкер, Р. Рейган, М. Тэтчер — те люди, которые дали этому явлению возможность зазвучать в полную мощь. Д. Харви (D. Harvey) говорит о неолиберализме как «о целостной системе этических норм, достаточной для регулирования всех человеческих действий, которая заменила собой все предшествующие этические нормы». Таким образом, любые проявления человеческой деятельности могут быть вовлечены в рыночные отношения. Рыночные транзакции заставили «сжаться пространство и время», запустили идею глобализации. Образовавшееся информационное общество сформировало на этой основе рыночную этику (Харви, 2007).

Распад Советского Союза пришелся на расцвет этических норм неолиберализма, которые стали естественными для молодого поколения, но оказались чуждыми для старшего. Новые нравственные ориентиры, нарушение механизмов передачи опыта от старшего поколения к младшему, появление мировой паутины, быстрый доступ к любой информации и удовлетворение потребности в кратчайшие сроки и, как следствие, усиление одиночества и сокращение сферы эмоциональных отношений — все это не способствовало налаживанию межпоколенческих связей.

Социолог Б. В. Дубин подчеркивает нарушение в системе передачи и ассимиляции опыта от поколения к поколению (Дубин, 2002). Он пишет о неприятии исторической ответственности младшим поколением как о симптоме российского общества. Автор противопоставляет понятие «Эдипов комплекс», давшее в Европе импульс к развитию системы соответствующих концептуальных разработок, терапевтических техник и т. п., русскому пониманию проблемы поколений под названием «отцы и дети», увековеченной в русской классике и вытесненной в неофициальные сферы (имеется в виду отсутствие отлаженного социального механизма передачи опыта из поколения в поколение).

События 1991 г. продолжились для Грузии тяжелым экономическим положением, стремительным падением уровня жизни, восьмидесятипроцентной безработицей, резкими изменениями политического курса, войнами, сменой ценностной парадигмы на уровне государства, массовой эмиграцией. Экономический кризис в Грузии был значительно серьезнее, чем в России, если обращаться к Индексу нравственного состояния общества (ИНСО) по Юревичу (Юревич, 2009). Отличи-

тельными чертами грузинского общества на сегодняшний день является высокая политическая активность и высокий уровень религиозного сознания (Азербайджан обеспечит газом..., 2015), что показано в табл. 1 и 2.

Таблица 1. Количество политических партий и численность населения в России и Грузии

Страна	Политические партии	Население (млн чел.)
Россия	77	146,5
Грузия	190	3,7

Таблица 2. Количество приходских церквей в России (г. Москва) и Грузии

Страна	Приходские церкви	Население (млн чел.)
Россия (Москва)	338	15
Грузия	600	3,7

Интересно, что по результатам 2021 г. рейтинг наиболее популярных политических фигур в грузинском обществе по-прежнему возглавляет католикос-патриарх всея Грузии Илия II (89 %). Для сравнения: у москвичей уровень доверия к церкви составил 28 % на 2021 г., в то время как в 2014 г. равнялся 55 %. Отметим, что среди доверяющих патриарху россиян больше женщин (58 против 49 % среди мужчин), людей старшего возраста (68 %) и сельских жителей (64 %). Не доверяют предстоятелю РПЦ 24 % опрошенных, больше всего среди них молодежи (37 %), людей с высшим образованием (31 %) и москвичей (31 %) (Вызовы пандемии, 2021).

Заметим, что, несмотря на историко-культурную близость России и Грузии, существуют значимые различия не только в современном аспекте религиозности, но в ассимиляции и сохранении христианской традиции двух стран (Kaznina, 2016). Так, христианская традиция Грузии насчитывает почти 2000 лет и имеет византийские корни, в то время как русская тысячелетняя история христианства характеризуется отсутствием античной традиции и исторического культуропреemptства (Казнина, 2022).

Все изложенное выше позволяет выдвинуть гипотезу, что высокая религиозность грузинского общества, его вовлеченность в политические процессы и одновременно серьезные эксперименты по изменению менталитета, проводимые М. Саакашвили во время управления страной, повлияли на жизненные ценности народа и представления о совести. Одновременно кризис 1990-х гг., процессы глобализации, вызовы социального и политического характера в России также изменили механизмы передачи опыта от поколения к поколению. Таким образом, целью нашего исследования стало выявление специфики представлений о совести у разных поколений в Грузии и России, а также взаимосвязи между жизненными ценностями и представлениями о совести в этих культурах. Предмет исследования — представления о совести и жизненные ценности разных поколений России и Грузии. Объект исследования — грузины и русские (17–35) (35–65).

Методики и выборка

В данной работе рассматриваются результаты применения трех методик: методики «Исследование ценностных ориентаций» Ш. Шварца, методики МЖТ Г. Линда и Опросника свойств и состояний совести (ОССС) В.Х. Манёрова. Так как изначально Опросник содержал 102 вопроса, то для облегчения расчетов результаты методики были факторизованы. В результате получено 9 факторов, представленных ниже:

Фактор 1. Скептическое отношение к совести.

Фактор 2. Сакральное отношение к совести.

Фактор 3. Отношение к совести как к императиву.

Фактор 4. Отношение к совести как подструктуре личности.

Фактор 5. Недостаточно осознаваемое отношение к совести.

Фактор 6. Отношение к совести как к качеству, возвышающему над другими людьми.

Фактор 7. Игнорирование совести.

Фактор 8. Отношение к совести как к подструктуре, отвечающей за самоконтроль и ответственность.

Фактор 9. Отношение к совести как к ослабленной инстанции.

Опросник В.Х. Манёрова направлен на изучение понимания совести и нравственности, он призван выяснить представления о совести в различных областях ее приложения, охватывая также область нравственных ориентаций. Понятие совести (и представление о ней) характеризуется не только наличием картины мира и бытия в нем, но и включает духовно-нравственные механизмы, ценности, смыслы. В зависимости от степени согласия ответ на каждый вопрос фиксируется по шкале от 1 до 7 (Казнина, 2022).

Методика Ш. Шварца для изучения ценностей личности состоит из двух частей (Шварц, 2008). Первая часть опросника, «Обзор ценностей», измеряет нормативные идеалы — убеждения, которые провозглашаются, но не всегда проявляются в поведении. Респонденту предлагается два списка слов, характеризующих в сумме 57 ценностей. Все они имеют ясную мотивационную цель и являются значимыми для разных культур. Первый список содержит терминальные ценности, выраженные в виде существительных. Второй список — инструментальные ценности в виде прилагательных. Респонденту предлагается оценить степень важности каждой ценности как руководящего принципа его жизни. Используется шкала от -1 до 7. Чем выше балл, тем более важна ценность. Вторая часть опросника, «Профиль личности», позволяет измерить индивидуальные приоритеты, часто проявляющиеся в поведении. Респонденту предлагается список из 40 описаний человека, соответствующих тому или иному типу из 10 ценностей. Его просят оценить, в какой степени описанный человек похож или не похож на него. Используется шкала из пяти позиций: от «очень похож на меня» до «совсем не похож на меня». Методика дает количественное выражение значимости каждого из десяти мотивационных типов ценностей на двух уровнях: на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов. Каждому типу ценностей присваивается ранг от 1 до 10.

Методологический подход Ш. Шварца состоит в том, что основа различий между ценностями — тип мотивационных целей. Ценности сгруппированы в типы

в зависимости от общности целей. Считается, что базовые ценности отражают универсальные потребности человека.

Тест моральных суждений (МТ) был создан для оценки нравственной компетентности. Под нравственной компетентностью Л. Колберг (L. Kohlberg) подразумевает «способность рассуждать и принимать нравственные суждения, основанные на внутренних принципах, а также действовать в соответствии с ними» (Munsey, ed., 1980). Нравственная компетентность — это возможность выслушать оппонента с отличной, а часто противоположной точкой зрения без применения насилия и давления. Это возможность оставаться с оппонентом в контакте, опираясь на свои моральные принципы; способность встать на позицию человека, имеющего противоположную точку зрения (Lind, 2016).

По существу, МТ оценивает компетентность нравственного суждения на основе того, как испытуемый отвечает на аргументы за и против его точки зрения. Определяется, на что опирается испытуемый при принятии решений — на внутренние нравственные принципы или на мнение окружающих / авторитетных фигур или предписаний. С использованием терминологии Ж. Пиаже определяется, являются ли нравственные принципы «необходимыми знаниями» для респондента (Lind, 2016).

Тест состоит из двух дилемм: дилеммы рабочих и дилеммы врача. Для ответа на каждую дилемму предлагается 12 вопросов. Респондент должен согласиться или не согласиться с предложенными утверждениями по шкале от -4 до 4, включая ответ «не знаю», равный 0. При этом аргументы распределены по шесть высказываний таким образом, что первая часть (6 утверждений) одобряет действия действующих лиц на определенных основаниях, а последующие 6 суждений осуждают их действия (Lind, 2016). Уровень нравственной компетентности (C-SCORE) считается средним при показателях 20–22 единицы, низким — при 16 и меньше. Показатель в 40 единиц считается высоким и встречается крайне редко. Различие результатов считается значимым при расхождении в 5 единиц, отличие в 10 единиц считается большим.

Использовались методы математико-статистической обработки (анализ первичных статистик, сравнительный анализ (*U*-критерий Манна — Уитни)), корреляционный анализ (*r*-критерий Пирсона), факторный анализ.

Общий объем выборки составил 383 человека с учетом пилотажного исследования, в котором приняли участие 120 человек. В основном исследовании приняли участие 263 человека: 65 мужчин и 198 женщин (средний возраст 35,4 года, от 17 до 65 лет). В исследовании принимали участие только носители языка, проживающие всю свою жизнь на территории своей страны, являющиеся ее гражданами с рождения и считающие ее язык и культуру родными. Дети эмигрантов, дети из смешанных семей, этнические представители национальности, проживающие в другой стране, участия в исследовании не принимали.

Результаты и их обсуждение

Результаты исследования по методике ОССС В. Х. Манёрова. Анализ ответов на вопросы методики позволил установить следующее: в общей группе русских респондентов наиболее выражено представление о совести как о требовательности

к себе, а не к другим людям (фактор 6), как о подструктуре личности, выполняющей функции самоконтроля и саморегуляции (фактор 4) и как о таинственной части души, оберегающей человеческое в человеке (фактор 2).

Таблица 3. Результаты сравнительного исследования отношения к совести по анкете ОССС (группы русских испытуемых — молодых и зрелых)

Факторы по ОССС: отношение к совести	Русские молодые		Русские зрелые		t-знач.	p
	среднее	ст. откл.	среднее	ст. откл.		
1 — скептическое	3,4	0,9	2,7	0,9	4,6	0,01
2 — сакральное	4,53	0,8	4,53	1,2	0,1	0,90
3 — как к императиву	3,65	0,9	3,7	1,2	-0,5	0,61
4 — как к подструктуре личности	4,92	0,9	5,12	1,3	-0,7	0,46
5 — недостаточно осознаваемое	2,76	0,8	2,8	1,0	-0,6	0,55
6 — как к качеству, возвышающему над другими людьми	5,01	1,0	5,21	1,4	-0,8	0,44
7 — игнорирование совести	3,74	0,7	3,6	1,0	0,5	0,59
8 — как к подструктуре, отвечающей за самоконтроль и ответственность	4,92	1,0	4,7	1,4	1,3	0,19
9 — как к ослабленной инстанции	3,4	1,2	2,6	1,1	3,6	0,01

Сравнительный анализ групп, отличающихся по возрасту, показал достоверные на 1%-ном уровне значимости различия по двум факторам — 1-му и 9-му (табл. 3). Средние значения по этим факторам выше в группе более молодых испытуемых. У представителей более молодого поколения сильнее выражено скептическое отношение к совести. Они считают, что многие нравственные категории устарели, а следование им мешает достижению социального успеха (фактор 1: $M(мр) = 3,4$ и $M(зр) = 2,7$). Они также более привязаны к своим влечениям и чувствам и не склонны следовать зову совести (фактор 9: $M(мр) = 3,4$ и $M(зр) = 2,6$).

В общей группе грузинских испытуемых наиболее выражено представление о совести как о подструктуре личности (фактор 4) и как о качестве, возвышающем их над другими людьми в форме особой требовательности к себе и всепрощения других (фактор 6), а также сакральное отношение к совести как части души, сообщающей внутреннюю правду о человеке (фактор 2).

В группе грузинских респондентов, отличающихся по возрасту, достоверны на 1%-ном уровне значимости различия по пяти факторам — 2, 3, 4, 5, 7. Результаты представлены в табл. 4.

Средние значения по этим факторам выше в группе представителей старшего поколения. Молодые испытуемые имеют менее выраженное отношение к совести как оберегающей от дурных поступков (фактор 2: $M(мг) = 4,6$ и $M(зг) = 5,1$).

Молодые грузины менее склонны рассматривать совесть как авторитетный источник нравственных принципов (фактор 3: $M(мг) = 4,3$ и $M(зг) = 5,0$); менее склонны рассматривать ее как подструктуру личности (фактор 4: $M(мг) = 5,2$ и $M(зг) = 5,7$); в меньшей степени испытывают малоосознаваемые угрызения совести

Таблица 4. Результаты сравнительного исследования отношения к совести по анкете ОССС (группы грузинских испытуемых — молодых и зрелых)

Факторы по ОССС: отношение к совести	Грузины молодые		Грузины зрелые		t-знач.	p
	среднее	ст. откл.	среднее	ст. откл.		
1 — скептическое	3,2	0,6	3,1	0,8	0,7	0,47
2 — сакральное	4,6	0,8	5,1	0,7	-3,7	0,01
3 — как к императиву	4,3	1,0	5,0	0,8	-4,1	0,01
4 — как к подструктуре личности	5,2	1,0	5,7	0,7	-3,7	0,01
5 — недостаточно осознаваемое	3,2	0,9	3,6	0,8	-3,1	0,01
6 — как к качеству, возвышающему над другими людьми	5,2	1,1	5,4	1,1	-1,2	0,24
7 — игнорирование совести	3,7	0,7	4,1	0,7	-3,5	0,01
8 — как к подструктуре, отвечающей за самоконтроль и ответственность	4,4	0,9	4,7	0,9	-1,3	0,19
9 — как к ослабленной инстанции	2,8	1,1	3,1	1,0	-1,3	0,21

Таблица 5. Результаты сравнительного исследования представлений о совести групп молодых людей — русских и грузинских

Факторы по ОССС: отношение к совести	Русские молодые		Грузины молодые		t-знач.	p
	среднее	ст. откл.	среднее	ст. откл.		
1 — скептическое	3,4	0,9	3,2	0,6	1,7	0,1
2 — сакральное	4,5	0,8	4,6	0,8	-0,5	0,6
3 — как к императиву	3,6	0,9	4,3	1,0	-4,2	0,01
4 — как к подструктуре личности	4,9	0,9	5,2	1,0	-1,4	0,16
5 — недостаточно осознаваемое	2,7	0,8	3,2	0,9	-2,8	0,01
6 — как к качеству, возвышающему над другими людьми	5,0	1,0	5,2	1,1	-0,9	0,37
7 — игнорирование совести	3,7	0,7	3,7	0,7	0,3	0,79
8 — как к подструктуре, отвечающей за самоконтроль и ответственность	4,9	1,0	4,4	0,9	2,9	0,01
9 — как к ослабленной инстанции	3,4	1,2	2,8	1,1	2,6	0,01

(фактор 5: $M(мг) = 3,2$ и $M(зг) = 3,6$), но в то же время в меньшей степени склонны игнорировать совесть, чем более зрелые испытуемые (фактор 7: $M(мг) = 3,7$ и $M(зг) = 4,1$).

Таким образом, отношение к совести в группе молодых грузин в большей мере отличается от отношения к совести в группе зрелых, чем это проявилось на русской выборке.

Этнокультурные различия отражены в табл. 5. По методике ОССС достоверные различия на 1%-ном уровне значимости обнаружены по факторам 3, 5, 8 и 9.

Молодые грузины преимущественно склонны рассматривать совесть как императив, как предписывающую инстанцию (фактор 3: $M(мг) = 4,3$ и $M(мр) = 3,6$);

Таблица 6. Результаты сравнительного внутригруппового анализа нормативных идеалов в группе русских респондентов

Показатели	Русские молодые		Русские зрелые		t-знач.	p
	среднее	ст. откл.	среднее	ст. откл.		
Конформность (Conformity)	3,7	1,3	3,8	1,3	-0,8	0,43
Традиции (Tradition)	2,5	1,3	3,1	1,3	-2,9	0,01
Доброта (Benevolence)	4,5	0,9	4,9	1,1	-2,0	0,05
Универсализм (Universalism)	3,7	1,0	4,0	1,3	-1,7	0,09
Самостоятельность (Self-Direction)	4,6	1,0	4,7	1,2	-0,1	0,89
Стимуляция (Stimulation)	3,6	1,4	2,8	1,2	3,6	0,01
Гедонизм (Hedonism)	4,4	1,4	3,1	1,8	4,8	0,01
Достижения (Achievement)	4,6	1,0	3,9	1,1	3,4	0,01
Власть (Power)	3,0	1,3	2,4	1,4	2,4	0,02
Безопасность (Security)	4,2	1,0	4,8	1,3	-3,1	0,01

как недостаточно осознаваемую, но снижающую самооценку (фактор 5: M (мг) = 3,2 и M (мр) = 2,7). Молодые русские воспринимают совесть скорее в ключе ответственности (фактор 8: M (мр) = 4,9 и M (мг) = 4,4); но также считают, что можно «слышать» слабый голос совести, но не следовать ее предписаниям (фактор 9: M (мр) = 3,4 и M (мг) = 2,8).

Сравнительный анализ ценностей личности по методике Ш. Шварца. Внутригрупповой сравнительный анализ ценностей личности по методике Ш. Шварца в русской выборке показал, что нормативные идеалы — убеждения, такие как стимуляция (M (мр) = 3,6 и M (зр) = 2,8), гедонизм (M (мр) = 4,4 и M (зр) = 3,1), достижения (M (мр) = 4,6 и M (зр) = 3,9), власть (M (мр) = 3,0 и M (зр) = 2,4), выше у молодых людей, а традиции (M (зр) = 3,1 и M (мр) = 2,5), доброта (M (зр) = 4,9 и M (мр) = 4,5), безопасность (M (зр) = 4,8 и M (мр) = 4,2) — у зрелых. Различия достоверны на 1%-ном уровне. Результаты представлены в табл. 6.

Индивидуальные приоритеты, которые представляют собой профиль личности, — это ценности не только провозглашаемые, но и часто проявляющиеся в поведении, в группе русских респондентов представлены в табл. 7.

У русских молодых испытуемых отмечается более выраженная ориентация на стимуляцию (M (мр) = 2,1 и M (зр) = 1,4), гедонизм (M (мр) = 2,6 и M (зр) = 1,3), достижения (M (мр) = 2,4 и M (зр) = 1,3), власть (M (мр) = 1,4 и M (зр) = 0,6). У более зрелых — на традиции (M (зр) = 0,9 и M (мр) = 0,7) и безопасность (M (зр) = 2,2 и M (мр) = 1,8). Различия достоверны на 1%-ном уровне.

Внутригрупповой сравнительный анализ ценностей личности по методике Шварца в грузинской выборке показал, что достоверные различия на 1%-ном уровне значимости наблюдаются между группами грузин разного возраста (зрелыми и молодыми) по таким ценностям, как конформность (M (мг) = 4,8 и M (зг) = 4,1), традиции (M (зг) = 4,1 и M (мг) = 3,3), универсализм (M (зг) = 4,9 и M (мг) = 4,4), безопасность (M (зг) = 5,5 и M (мг) = 4,8). Результаты представлены в табл. 8.

Таблица 7. Результаты сравнительного внутригруппового анализа индивидуальных приоритетов личности в группе русских респондентов

Показатели	Русские молодые		Русские зрелые		t-знач.	p
	среднее	ст. откл.	среднее	ст. откл.		
Конформность (Conformity)	1,5	0,8	1,6	1,0	-0,9	0,38
Традиции (Tradition)	0,7	0,9	1,1	0,9	-2,2	0,03
Доброта (Benevolence)	2,3	0,7	2,4	1,0	-1,1	0,27
Универсализм (Universalism)	1,9	0,8	2,0	1,0	-1,0	0,31
Самостоятельность (Self-Direction)	2,7	0,8	2,6	0,8	0,5	0,62
Стимуляция (Stimulation)	2,1	1,2	1,4	0,9	3,8	0,01
Гедонизм (Hedonism)	2,6	1,0	1,3	1,4	5,9	0,01
Достижения (Achievement)	2,4	1,0	1,3	1,3	5,7	0,01
Власть (Power)	1,4	1,1	0,6	1,3	3,3	0,01
Безопасность (Security)	1,8	0,8	2,2	0,9	-2,4	0,02

Таблица 8. Результаты сравнительного внутригруппового анализа нормативных идеалов в группе грузинских испытуемых

Показатели	Грузины молодые		Грузины зрелые		t-знач.	p
	среднее	ст. откл.	среднее	ст. откл.		
Конформность (Conformity)	4,1	1,5	4,8	1,0	-2,9	0,01
Традиции (Tradition)	3,3	1,4	4,1	1,2	-3,3	0,01
Доброта (Benevolence)	4,9	1,3	5,2	0,8	-1,8	0,07
Универсализм (Universalism)	4,4	1,4	4,9	0,8	-2,3	0,02
Самостоятельность (Self-Direction)	4,6	1,3	4,5	0,9	0,7	0,47
Стимуляция (Stimulation)	3,8	1,5	3,7	1,4	0,5	0,59
Гедонизм (Hedonism)	3,2	1,8	3,3	1,6	-0,1	0,93
Достижения (Achievement)	4,4	1,3	4,3	1,2	0,7	0,48
Власть (Power)	3,0	1,6	3,2	1,3	-0,8	0,41
Безопасность (Security)	4,8	1,4	5,5	0,6	-3,5	0,01

Более взрослые грузины отличаются от молодых тем, что для них значимыми являются консервативные ценности: подчинение, сдержанность и преданность, безопасность, а также социальная справедливость и равенство.

Индивидуальные приоритеты, часто проявляющиеся в поведении, в группе грузинских испытуемых разного возраста представлены в табл. 9.

В своем поведении зрелые грузины по сравнению с молодыми реализуют ценности конформности ($M(zg) = 2,3$ и $M(mg) = 2,0$) и традиций ($M(zg) = 1,8$ и $M(mg) = 1,2$),

Таблица 9. Результаты сравнительного внутригруппового анализа индивидуальных приоритетов личности в группе русских респондентов

Показатели	Грузины молодые		Грузины зрелые		<i>t</i> -знач.	<i>p</i>
	среднее	ст. откл.	среднее	ст. откл.		
Конформность (Conformity)	2,0	1,0	2,3	0,9	-2,2	0,03
Традиции (Tradition)	1,2	1,1	1,8	0,9	-3,3	0,01
Доброта (Benevolence)	2,7	0,8	2,6	0,8	0,7	0,47
Универсализм (Universalism)	2,6	0,8	2,5	0,8	0,4	0,66
Самостоятельность (Self-Direction)	2,4	0,6	2,3	0,7	0,7	0,50
Стимуляция (Stimulation)	1,8	0,9	1,5	1,1	1,8	0,07
Гедонизм (Hedonism)	1,7	1,3	1,2	1,3	2,5	0,01
Достижения (Achievement)	2,0	1,0	1,4	1,2	2,7	0,01
Власть (Power)	0,9	1,1	0,9	1,2	-0,3	0,74
Безопасность (Security)	2,5	0,8	2,7	0,9	-1,7	0,09

тогда как молодые — ценности гедонизма (M (мг) = 1,7 и M (зг) = 1,2) и достижений (M (мг) = 2,0 и M (зг) = 1,4).

Результаты корреляционного анализа

Взаимосвязи показателей жизненных ценностей личности и представлений о себе позволяют выявить зоны, в которых осуществляется ее работа. Рассмотрим результаты корреляционного анализа показателей двух методик — ОССС и Шварца. Использовался *r*-критерий Пирсона. Все корреляции значимы на 1%-ном уровне. На рис. 1 представлена корреляционная плеяда, полученная на группе русских испытуемых.

В центре плеяды оказался показатель «возраст». Чем старше человек, тем в меньшей степени для него значимы стимуляция (мотивационная цель этого типа ценностей заключается в стремлении к новизне и глубоким переживаниям) на уровне нормативов ($r = -0,56$) и в реальной жизни ($r = -0,62$), достижение (личный успех через проявление компетентности в соответствии с социальными стандартами) на уровне нормативов ($r = -0,71$) и в реальной жизни ($r = -0,57$), гедонизм (мотивационная цель данного типа определяется как наслаждение или чувственное удовольствие) на уровне нормативов ($r = -0,58$) и в реальной жизни ($r = -0,78$); власть (достижение социального статуса или престижа, контроля или доминирования над людьми и средствами) в реальной жизни ($r = -0,57$).

Люди старшего возраста ощущают совесть главным образом через недовольство собой и неприятие себя. Ее слабо осознаваемые, но чувствительные укоры снижают самооценку (связь возраста и фактора 5; $r = 0,62$). Для русских старшего возраста, которые в своей жизни не стремятся к власти, совесть выступает как императив, Бог или авторитарная родительская фигура, заповеди которой нужно обязательно выполнять, чтобы избежать наказания (связь показателя «власть» (ПЛ) и фактора 3 ($r = -0,56$), что способствует усилению в их поведении принципа

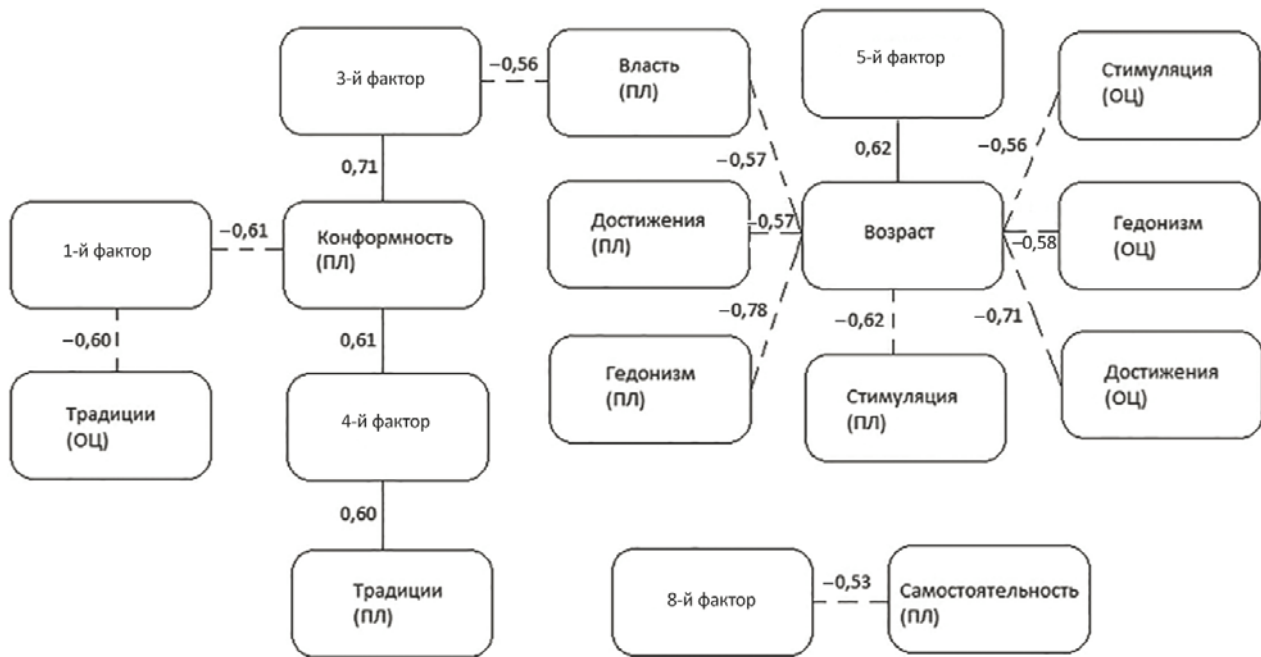

Рис 1. Корреляционная плеяда взаимосвязей показателей жизненных ценностей личности и представлений о совести (группа русских испытуемых)

Примечание: ПЛ — профиль личности, ценности, проявленные в поведении, ОЦ — нормативные ценности и идеалы.

конформности ($r = -0,71$). При соблюдении в жизни принципа подчинения и высокой ориентации на традиции совесть не рассматривается как устаревшее явление, мешающее жизненным достижениям; напротив, признание совести рабочим механизмом укрепляет преданность традициям (показатель «конформность» (ПЛ) положительно связан с фактором 4 ($r = -0,61$) и отрицательно — с фактором 1 ($r = -0,61$), а он связан отрицательно с фактором «традиции» на уровне нормативных ценностей ($r = -0,60$)).

Показатель «самостоятельность» ПЛ отрицательно связан с показателем фактора 8 ($r = -0,53$). При ценности свободы и творчества в группе русских респондентов совесть не рассматривается как качество зрелой личности.

В группе грузинских испытуемых наблюдается другая картина. Корреляционная плеяда состоит из четырех частей (рис. 2). Использовался r -критерий Пирсона. Все корреляции значимы на 1%-ном уровне.

Рассмотрим первую часть плеяды, в которую вошли взаимосвязи показателей фактора 5 и возраста (0,58); достижения (ОЦ) ($r = -0,59$) и достижения (ПЛ) ($r = -0,54$). Эти взаимосвязи отражают закономерность, согласно которой, при недостаточных ориентации на ценности достижения и реализации достижений в жизни присутствует неудовлетворенность собой и снижение самооценки по причинам мало осознаваемых мук совести, что прогрессирует с возрастом.

Результаты исследования по Тесту моральных суждений (МТ). Индекс нравственности личности показывает, насколько человек способен принимать установки партнера по общению, отличающиеся от его собственных, проводить с ним конструктивные переговоры, уважая его ценности. Межгрупповой сравнительный анализ по индексу нравственности C_SCORE представлен в табл. 10. Все корреляции значимы на 1%-ном уровне.

Рис. 2. Корреляционная плеяда взаимосвязей показателей жизненных ценностей личности и представлений о совести (группа грузинских испытуемых)

Таблица 10. Средние значения и стандартные отклонения индекса C_SCORE у испытуемых исследуемых групп

Группа	Возраст	М	σ
Русские	Молодые	14,0	9,8
	Зрелые	14,7	10,6
Грузины	Молодые	14,7	11,7
	Зрелые	11,0	7,7

Статистический анализ позволил обнаружить только одно достоверное внутригрупповое различие: группы молодых и зрелых испытуемых грузин отличаются по этому показателю (t -знач. = 2,1 при $p = 0,04$). Более молодые грузины получили более высокие значения по этому показателю (M (мг) = 14,7 и M (зг) = 11,0), группа зрелых грузин также имеет более однородные показатели (стандартное отклонение 7,7). Остальные группы по данному признаку не различаются.

Таким образом, было обнаружено только одно достоверное различие между исследуемыми группами, которое показало, что в группе грузин индекс нравственности молодого поколения выше, чем зрелого. По средним значениям наиболее высокий индекс показали испытуемые русские ($M = 14,35$); низкий — грузины.

В методике Г. Линда (G. Lind) берутся за основу моральные дилеммы Л. Колберга с упором на когнитивную составляющую понятия. Колберг предполагал, что наивысшей точкой развития моральных суждений является именно совесть как свойство сформированной внутренней ценностной структуры. Линд в какой-то мере упростил методику Колберга и свел последнюю стадию развития мораль-

ных суждений к возможности гибко обсуждать конфликтные моменты, без давления и оскорблений пребывая в контакте с оппонентом, назвав эту способность «нравственным индексом». Таким образом, гибкость в общении с собеседником, принятие оппозиционной точки зрения без давления не соотносится с традиционными представлениями пожилых грузин, делая для них невозможным бесконфликтное обсуждение значимых для них ценностей.

Обсуждение результатов

Хотя исследования представлений о совести в их взаимосвязи с жизненными ценностями у представителей разных поколений авторами не были обнаружены в научной литературе, однако некоторые результаты отечественных и зарубежных исследователей по схожим темам хотелось бы упомянуть и обсудить в данном разделе.

В работе Т. Н. Ивановой показано, что нравственные основания достижения успеха более значимы для представителей старших поколений, чем для молодежи. Молодое поколение скорее выделяет креативность как личностное качество, способствующее достижению успеха в жизни (Иванова, 2019).

В работе С. В. Моховой сравнивались жизненные ценности трех поколений, проживающих в осложненных условиях среды, — старшего, среднего и младшего. Доказывалась гипотеза о том, что иерархия в системе жизненных целей выполняет компенсаторную, защитную функцию психики и организма. В работе убедительно показано, что у каждого поколения своя иерархия системы жизненных целей. Приоритетные жизненные цели автор объясняет, ссылаясь на базовые положения возрастной психологии. При ранжировании по степени значимости жизненных ценностей у представителей младшего поколения были выделены две группы. Первую группу составили жизненные цели — «высокое материальное положение», «сохранение собственной индивидуальности», «собственный престиж», «креативность». Вторая группа объединила две подгруппы:

- 1) «активные социальные контакты», «развитие себя»;
- 2) «духовное удовлетворение», «достижения».

Было отмечено, что креативность как регулятор поведения имеет высокое ценностное значение для представителей всех поколений. Примечательно, что сферы обучения и образования, профессиональной жизни у всех поколений занимают последние позиции (Мохова, 2017).

В исследованиях жизненных приоритетов молодежи в двух постсоветских странах (Россия, Армения) М. А. Головчиным и Г. С. Мкоян был определен характер межпоколенной трансформации ценностей. За основу была взята идея Р. Инглхарта (R. Inglehart) о неизбежной трансформации ценностей населения в процессе смены поколений от приоритетов выживания к главенству самовыражения (Inglehart, 1997).

Ранжирование ценностей выявило интересный факт: в нижней части иерархии у молодежи располагаются ценности межличностных отношений, а также ценности, связанные с интересами общества (Головчин, Мкоян, 2018).

В результате анализа собранных материалов был сделан вывод о том, что современная молодежь двух стран находится в «точке перехода» от предпочтения безопасности и благополучия (материалистические ценности) к ценностям самовыражения и высокого качества жизни (ценности постмодерна по Инглхарту) (Inglehart, 1997). Отмечается уменьшение роли обязательств перед социумом и восприятие социальной мобильности как должного и желаемого. Особое значение для молодого поколения имеет качество жизни. В рамках исследования была выдвинута и подтверждена научная гипотеза о ценностной значимости «недостающего»: наибольшая субъективная ценность придается тому, чего личности относительно не хватает (Головчин, Мкоян, 2018).

О. А. Полюшкевич также интересовалась нарушениями единства внутри групп и поколений во времена социальных перемен и тенденциями отказа от преемственности поколений в условиях кризиса духовной культуры. В исследовании подтвердилось, что даже в такие периоды внутреннее единство и преемственность сохраняются. Изменяются их характер, форма и условия, однако находится способ передачи уже накопленного опыта для развития новых поколений. В результате исследования было выявлено, что важнейшей ценностью старшего поколения, которое следует традиционным сценариям жизни, является служение. Представители среднего поколения, выходя из традиционных рамок, находятся в поиске материального и психологического ресурса и поддержки. Они опираются на внешние институты, придерживаясь ценности взаимодействия с другими. Представителям младшего поколения важно выделяться из среды, они разыгрывают Я-сценарий, не похожий на сценарии предыдущих поколений, в большей мере ориентированы на себя. Они стремятся отличаться от сверстников и утверждать свою уникальность. Общий девиз этого поколения — наслаждение (Полюшкевич, 2020).

Отметим, что вышеприведенные исследования созвучны результатам, полученным в нашем. Так, отличием грузинской выборки от русской является более широкая представленность корреляционных связей некоторых ценностей с фактором 1 (скептическое отношение к совести, названное нами «рыночным»). Видна взаимосвязь с ценностями гедонизма, стимуляции, власти, проявленными в поведении. Данный термин позаимствован у Э. Фромма (E. Fromm), который изложил типологию характеров личности, включив в нее «рыночный тип», который близок к нарциссическому типу в других типологиях.

Напротив, фактор 2 (сакральное отношение к совести) коррелирует в русской выборке на уровне нормативных ценностей и на уровне поведения с ценностью «универсализм» и «конформность» (на нормативном уровне), то есть рабочей зоной совести мы можем считать области роста и самозащиты социальной ориентации по Шварцу.

Грузинская выборка на уровне поведения характеризуется взаимосвязью фактора 2 (сакральное представление о совести) с универсализмом, добротой (сохранение благополучия людей, с которыми индивид находится в личных контактах (полезность, лояльность, снисходительность, честность, ответственность, дружба, зрелая любовь)) и конформностью (сдерживание и предотвращение действий, а также склонностей и побуждений к действиям, которые могут причинить вред другим или не соответствуют социальным ожиданиям). Данные цен-

ности также принадлежат зоне социальной ориентации, включая в себя полюсы самозащиты и роста.

При этом взаимосвязь с ценностями традиции и конформизма наблюдается на уровне нормативных и поведенческих ценностей с фактором 3 (отношение к совести как к императиву). Это повторяет результат русской выборки, за тем исключением, что в русской выборке на уровне нормативных ценностей мы обнаружили взаимосвязь с фактором 3, а не с фактором 2. Влияние религиозности испытуемых на результаты исследований в области развития моральных суждений было отмечено Л. Колбергом, а также его последователями (Lind, 2016; Luri, 2013).

Отметим, что ценности самотрансцендентные (универсализм и доброта) у молодых грузин проявлены наравне с ценностями консервативными (традиции, конформность, безопасность (безопасность для других людей и себя, гармония, стабильность общества и взаимоотношений)).

У зрелых грузин, помимо обозначенных ценностей самозащиты и сохранения в зоне социальной ориентации, в поведении выражена ценность «универсализм» (понимание, терпимость, защита благополучия всех людей и природы) в большей степени, чем у зрелых русских.

Интересно и неожиданно, что на уровне поведения зрелые русские выходят за зону социальной ориентированности, предъявляя ценность из зоны открытости изменениям — самостоятельность (состоит в самостоятельности мышления и выбора способов действия, в творчестве и исследовательской активности). Такой результат соответствует работам Г. Салливана (H. Sullivan) и К. Хорни (K. Horney), а также представителей других школ, которые называли удовлетворение базовой потребности в безопасности необходимым условием проявления исследовательского интереса и самостоятельности.

Молодые русские в большей степени, чем молодые грузины, ориентированы на ценности власти, достижения и самостоятельности. Однако оба молодых поколения демонстрируют гедонизм, который отнесен Шварцем, как и перечисленные выше ценности, к зоне самоутверждения.

Выводы

Мы наблюдаем, что разрыв между поколениями в области представлений о совести и в области жизненных ценностей ярче выражен в грузинской выборке, так как старшее поколение ориентировано на социальную составляющую по Шварцу как в поведенческих проявлениях, так и в нормативных ценностях: безопасность, конформность и традиции, а молодые грузины, хоть и демонстрируют бóльшие значения по этим показателям относительно молодых русских, сильно уступают в них старшему поколению.

В сравнении с русской выборкой, ценности которой расположены в зоне социальной ориентации по Шварцу, грузинская выборка расположена также и в области индивидуальной ориентации, благодаря результатам молодых грузин.

К зонам личностного роста у Шварца относятся ценности заботы о людях и природе, а также ценности открытости к изменениям. У русских людей рабочая совесть (фактор 2 по ОССС) включается преимущественно при ре-

шении задач заботы о других и в меньшей мере — при решении задач саморазвития.

Интересно, что у грузинской выборки видна взаимосвязь между добротой и универсализмом. Именно эти две ценности рассматриваются как необходимые для людей с представлениями о совести как о внутренней гармонии, сакральной сущности (фактор 2 по ОССС). Таким образом, респонденты-грузины с подобными представлениями о совести занимают целиком часть, которую по Шварцу можно определить как сектор внутреннего роста с ориентацией на социум.

Хочется добавить, что, несмотря на различия в значениях, для обеих культур характерен позитивный инвариант отношения к совести как к истинному человеческому качеству, а также как к таинственной части души, сообщающей правду о жизни и оберегающей от дурных поступков. Для всех четырех групп испытуемых характерен позитивный инвариант совести, отношение к ней как к истинному человеческому качеству, а также как к таинственной части души, включающей правду о жизни и оберегающей от дурных поступков.

Литература

- Азербайджан обеспечит газом все христианские храмы и монастыри Грузии // Geomigrant.com. 2015. 11.11. URL: <http://www.geomigrant.com/2015/11/11/азербайджан-обеспечит-все-христианские-храмы-и-монастыри-грузии-газом/> (дата обращения: 11.10.2022).
- Вызовы пандемии и стратегическая повестка дня для общества и государства: социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2021 году: монография / В. К. Левашов и др.; отв. ред. В. К. Левашов, Г. В. Осипов, С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская. М.: ФНИСЦ РАН, 2021.
- Головчин М. А., Мкоян Г. С. Молодежь на постсоветском пространстве в условиях ценностной трансформации общества (на примере России и Армении) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. № 3. С. 215–229. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-na-postsovetskom-prostranstve-v-usloviyah-tsennostnoy-transformatsii-obschestva-na-primere-rossii-i-armenii> (дата обращения: 04.11.2022).
- Дубин Б. В. Поколение: социологические границы понятия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены / ВЦИОМ 2002. № 2. С. 11–15. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=9207243> (дата обращения: 11.10.2022).
- Иванова Т. Н. Представления о жизненном успехе молодежи и представителей старшего поколения: социологический аспект (эмпирический опыт исследования) // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. № 2 (27). С. 55–59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-o-zhiznennom-uspehe-molodezhi-i-predstaviteley-starshego-pokoleniya-sotsiologicheskiiy-aspekt-empiricheskiiy-opyt> (дата обращения: 04.11.2022).
- Казнина Э. Ю. Этнокультурные особенности жизненных ценностей и представлений о совести личности: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2022.
- Коржова Е. Ю. Психология личности: учебное пособие. СПб.: Питер, 2020.
- Мохова С. Ю. Иерархия в системе жизненных целей у представителей X-, Y- и Z-поколений // Мир науки. Педагогика и психология. 2017. № 2. С. 1–11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ierarhiya-v-sisteme-zhiznennyh-tseley-u-predstaviteley-x-y-i-z-pokoleniy> (дата обращения: 04.11.2022).
- Полушкевич О. А. Жизненный сценарий поколений // Социология. 2020. № 3. С. 28–45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznennyu-stsenariy-pokoleniy> (дата обращения: 04.11.2022).
- Рубинштейн С. Л. Человек и мир. СПб., 2003. URL: <http://www.psychology-online.net/articles/doc-1274.html> (дата обращения: 11.10.2022).
- Степин В. С. История и философия науки: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. М.: Академический проект, 2014.
- Сычева Т. Ю. Социально-психологические установки как фактор, определяющий моральное сознание личности // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2009. Т. 6. С. 1–8. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-ustanovki-kak-faktor-opredelyayuschiy-moralnoe-soznanie-lichnosti> (дата обращения 11.10.2022).

- Харви Д. Краткая история неолиберализма. Актуальное прочтение. М.: Поколение, 2007.
- Шварц Ш. Культурные ценностные ориентации и следствия национальных различий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2008. Т. 5. № 32. С. 37–67.
- Юревич А. В. Нравственное состояние современного российского общества // Социологические исследования. 2009. № 10, октябрь. С. 70–79. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/419/979/1207/Urevich_8.pdf (дата обращения: 11.10.2021).
- Inglehart R. *Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies*. Princeton: Princeton University Press, 1997.
- Kaznina E. Influence of cultural and historical context on the moral competence in modern society (in terms of Georgia and Russia) // 10th International Symposium “Moral Competence: Speaking, Listening and Democracy”, Aug. 4th to 5th, 2016. P. 152–173. Konstanz, 2016.
- Lind G. *How to Teach Morality Promoting Deliberation and Discussion, Reducing Violence and Deceit*. Berlin: Logos Verlag, 2016.
- Lupu I. Moral competence and dogmatic religiosity // Nowak E., Schrader D., Zizek B. *Educating competencies for democracy*. Frankfurt am Main: Peter Lang Verlag, 2013. P. 379–390.
- Munsey B. (ed.) *Moral Development, Moral Education, and Kohlberg*. Birmingham, Alabama: Religious Education Press, 1980.
- Needham J. *The Grand Titration: Science and Society in East and West*. Toronto: University of Toronto Press, 1969.

Статья поступила в редакцию 20 октября 2022 г.;
рекомендована к печати 17 ноября 2022 г.

Контактная информация:

Коржова Елена Юрьевна — д-р психол. наук, проф.; elenakorjova@gmail.com
Казнина Эка Юрьевна — канд. психол. наук; ekaznina@yandex.ru

Specifics of perception of conscience and life values of two generations (on the example of Russia and Georgia)

E. Yu. Kaznina, E. Yu. Korzhova^a

Herzen State Pedagogical University of Russia,
48, nab. r. Moyki, St Petersburg, 191186, Russian Federation

For citation: Kaznina E. Yu., Korzhova E. Yu. Specifics of perception of conscience and life values of two generations (on the example of Russia and Georgia). *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2023, vol. 13, issue 1, pp. 51–70. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.104> (In Russian)

The article examines the perception of conscience and life values of two generations of Georgians and Russians, which allows one to look at the events taking place in the current reality, not only from a theoretical point of view. In addition to the identified ethno-cultural and intergenerational differences, the paper presents the results of an empirical identification of the invariant of perception of conscience in two cultures. With the help of comparative and correlation analysis of empirical data, it was shown that conscience is actualized mainly in the area of normative or realizable significant life values. The interrelationships between the indicators of a person's life values and perception of conscience established in the study can be interpreted as zones in which the work of conscience is carried out, also it can be supposed what the features of a conscientious act will be. The spiritual and moral sphere is inseparable from personal functioning, which is realized by each person in the process of life in order to fulfill his predestination. The study used both domestic and Western methods, which complicated the interpretation of the results and required additional analysis. We are talking about the results of processing the MJT method by G. Lind. In addition to this technique, the study

^a Corresponding author.

used the Questionnaire of the Properties and States of Conscience by V. Kh. Manerov and “The Study of Value Orientations” by S. Schwartz.

Keywords: conscience, morality, intercultural features of conscience, life values, invariant of conscience, transmission of moral experience.

References

- Azerbaijan will provide gas to all Christian churches and monasteries of Georgia (2015). *Geomigrant.com*. 11.11. Available at: <http://www.geomigrant.com/2015/11/11/azerbaidzhan-obespechit-vse-khristianskie-khramy-i-monastyri-gruzii-gazom/> (accessed: 11.10.2022). (In Russian)
- Challenges of the pandemic and the strategic agenda for society and the state: socio-political situation and demographic situation in 2021* (2021), V. K. Levashov and others; resp. eds V. K. Levashov, G. V. Osipov, S. V. Ryazantsev, T. K. Rostovskaya. Moscow, FNISTs RAN Publ. (In Russian)
- Dubin, B. V. (2002). Generation: sociological boundaries of the concept. Monitoring of public opinion: economic and social changes. *Vserossiiskii tsentr izucheniia obshchestvennogo mneniia*, 2, 11–15. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=9207243> (accessed: 11.10.2022). (In Russian)
- Golovchin, M. A., Mkoian, G. C. (2018). Youth in the post-Soviet space in the conditions of the value transformation of society (on the example of Russia and Armenia). *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 3, 215–229. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-na-postsovet-skom-prostranstve-v-usloviyah-tsennostnoy-transformatsii-obshchestva-na-primere-rossii-i-armenii> (accessed: 04.11.2022). (In Russian)
- Harvey, D. (2007). *Kratkaia istoriia neoliberalizma. Aktual'noe prochtenie*. Moscow, Pokolenie Publ. (In Russian)
- Inglehart, R. (1997). *Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies*. Princeton, Princeton University Press.
- Ivanova, T. N. (2019). Ideas about the life success of youth and representatives of the older generation: a sociological aspect (empirical research experience). *Baltic Humanitarian Journal*, 2 (27). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-o-zhiznennom-uspehe-molodezhi-i-predstaviteley-starshego-pokoleniya-sotsiologicheskiiy-aspekt-empiricheskiiy-opyt> (accessed: 04.11.2022). (In Russian)
- Kaznina, E. (2016). Influence of cultural and historical context on the moral competence in modern society (in terms of Georgia and Russia). *10th International Symposium “Moral Competence: Speaking, Listening and Democracy”*, Aug. 4th to 5th, 2016 (pp. 152–173). Konstanz.
- Kaznina, E. Yu. (2022). *Ethno-cultural specifics of life values and perception of conscience of the individual*. PhD dissertation (Psychology). St Petersburg. (In Russian)
- Korzhova, E. Yu. (2020). *Psychology of personality: textbook*. St Petersburg, Piter Publ. (In Russian)
- Lind, G. (2016). *How to Teach Morality Promoting Deliberation and Discussion, Reducing Violence and Deceit*. Berlin, Logos Verlag.
- Lupu, I. (2013). Moral competence and dogmatic religiosity. In: *Educating competencies for democracy?* (pp. 379–390). E. Nowak, D. Schrader, B. Zizek (eds). Frankfurt am Mein, Peter Lang Verlag.
- Mokhova, S. Yu. (2017). Hierarchy in the system of life goals for representatives of the X, Y and Z generations. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*, 2, 1–11. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ierarhiya-v-sisteme-zhiznennyh-tseley-u-predstaviteley-x-y-i-z-pokoleniy> (accessed: 04.11.2022). (In Russian).
- Munsey, B. (ed.) (1980). *Moral Development, Moral Education, and Kohlberg*. Birmingham, Alabama, Religious Education Press.
- Needham, J. *The Grand Titration: Science and Society in East and West*. Toronto, University of Toronto Press, 1969.
- Poliushkevich, O. A. (2020). Life scenario of generations. *Sotsiologiya*, 3, 28–45. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznennyy-stsenariy-pokoleniy> (accessed: 04.11.2022). (In Russian)
- Psikhologiya npravstvennosti* (2010). Eds A. L. Zhuravlev, A. V. Yurevich. Moscow, Institute of Psychology Russian Science Academy Press. (In Russian)
- Rubinshtein, S. L. (2003). *Chelovek i mir*. Available at: <http://www.psychology-online.net/articles/doc-1274.html> (accessed: 11.10.2022). (In Russian)
- Shvarts, Sh. (2008). Cultural value orientations and consequences of national differences. *Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, 5, 32, 37–67.

- Stepin, V.S. (2014). *Istoriia i filosofiia nauki: Textbook*. Moscow, Akademicheskii proekt Publ. (In Russian)
- Sycheva, T. Yu. (2009). Socio-psychological attitudes as a factor that determines the moral consciousness of the individual. *Interekspo Geo-Sibir'*, 6, 1–8. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-ustanovki-kak-faktor-opredelyayuschiy-moralnoe-soznanie-lichnosti> (accessed: 11.10.2021). (In Russian)
- Yurevich, A. V. (2009). Moral state of modern Russian society. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 10, 70–79. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/419/979/1207/Urevich_8.pdf (accessed: 11.10.2021).

Received: October 20, 2022

Accepted: November 17, 2022

Authors' information:

Elena Yu. Korzhova — Dr. Sci. in Psychology, Professor; elenakorjova@gmail.com

Eka Yu. Kaznina — PhD in Psychology; ekaznina@yandex.ru